

Акт III

— Итак, чем порадуешь меня, Юмогумон? — Дружелюбным тоном спросил ангел.

— О-о, вам будет приятно это услышать, Артифекс! Я подыскал себе протеже и он прекрасно справляется. Я совершенно уверен, что к концу своей жизни, а это всего несколько лет, он будет готов занять почетное место Бога смерти.

— Прекра-асно, прекра-асно... — Закивала мраморная голова. — Мне определенно нравится твой прогресс.

Непринужденно поболтав о ряде иных, менее значимых вещей, Артифекс пожелал подчиненному продолжать в том же духе, после чего последний оставил его одного в своей вотчине:

“Все идет согласно моим замыслам. — Принял ангел властную позу в своем резном кресле. — Очень скоро мир Богов смерти начнет терять свое влияние, и тогда элементу хаоса в нашей деятельности останется совсем уж мало места. Даже возмутительно, что до меня никто не решился навести порядок в этой отрасли, зоны времени были бездарно растрочены...! Ну ничего, как только я займу положение повыше, Семь небес вновь станут эффективной организацией...”

Привязав коробок к лапке голубя, Рюрик взял птицу в охапку и придал ей начальное ускорение.

“Еще одним подонком в мире стало меньше. — Равнодушно отметил он, глядя как выбившееся перо оседает на настил крыши. — Уже почти год я работаю на мистера Байера, но преступники отчего-то не спешат заканчиваться. Сколько мы там уже переловили? Полсотни, не меньше. И каждый из них, так или иначе, нашел свою смерть. Видимо, жизнь действительно устроена так, что каждый расстается с ней в отведенный для этого час, будь это кто-нибудь как тот первый, — как его звали? Забыл... — у которого сердце остановилось за несколько дней до казни, или как другие, которые дожили до свершения правосудия. Эх, и снова мне скучно. Снова то чувство опасности куда-то развеялось... — Сетовал он сам себе. И затем, припомнив недавнюю находку, вынул из кармана небольшой плакат, на котором красовался анонс циркового представления: — Вернуться, что ли? Попутешествую с ними еще немного, а там, может быть, что-нибудь да подвернется где-нибудь в другом городе. Надо бы обмозговать это дело...”

Через несколько дней, которые акробат провел в праздности, вместо того чтобы выслеживать очередную цель, он-таки поднялся с кровати и, оставив случайную спутницу одну в гостиничном номере, побрел на уже знакомую крышу:

— Хе-хе, это станет хорошей прощальной шуткой... — Посмеивался он, заполняя квиток.

“Джонатан Байер похищен 31 октября бандой Дугласа Уильямса с угрозой убийства в случае если им не будет передан миллион фунтов, укрепленная карета и свободный доступ в порт. Его держат по адресу...”

— Надеюсь, шеф не объявит меня в розыск за такое? Ну, в любом случае, меня уже не будет в городе...

Порвав таким образом с работой и обязательствами, Рюрик вернулся в труппу к работе и обязательствам прежним, пусть и за меньшую плату, чем было до этого. Деньги его более не волновали, поскольку он успел скопить достаточно, чтобы начать новую жизнь, когда для этого ему представится удобная возможность.

Стоит отметить, что вернулся он аккурат перед отъездом цирка, поэтому первым, чем он занялся, стали отнюдь не тренировки или выступление, а подготовка инвентаря к перевозке. Закинув очередной вещевой сундук на деревянный пол обоза, он утер пот со лба и невольно обратил внимание на проходящих мимо шталмейстера и его помощника:

— Похвальная наглость! Нам бы таких в дрессировщики львов ха-ха-ха! — Рассмеялся первый.

— Да им и без львов головы поотрывают! Подумать только: похитили судью, еще и миллион требуют! Ну не кретины ли! — Вторил ему собеседник.

Внезапно Рюрик ощутил как по его спине пробежал холодок. Он выскочил перед парой и принялся расспрашивать их:

— Ты сказал, кто-то похитил судью!? Как его звали, ты знаешь!? — Вцепился он парню ладонями в плечи.

— К-кого? Похитителя? — Опешил помощник.

— Да нет же! Судью этого!

— А... Ну... Не помню я, Рю. И чего ты так всполошился?

— Джо, мне нужно чтобы ты вспомнил, как его звали, это очень важно!

— Хорошо, хорошо, только успокойся...! Кажется... Да, кажется его фамилия была Браун?

— Браун? Ты уверен?

— Мм... Нет, не сказал бы.

— Может, его фамилия была Байер?

— Да, точно! Джонатан Байер, так его и звали!

Акробат отпустил парня, и его лицо на мгновение сделалось тревожным, но затем он облегченно улыбнулся и даже рассмеялся:

— А-а! Ха-ха! Умно! Я и не сразу понял...!

Шталмейстер и помощник переглянулись и первый уточнил:

— Рю, ты головой ударился?

— Неплохо вы провели меня! Вернее он провел! Я уж и не думал, что у старика такое острое чувство юмора ха-ха! Ла-адно, будем считать, что это был ответный розыгрыш.

— О чем ты вообще? Никто тебя не разыгрывал. — Возразил Джо.

— Хорошо заливать мне, я уже все понял. — Махнул акробат рукой и побрел к обозу, оставив коллег по цеху недоуменно чесать затылки.

Пошарившись в провианте, он вынул бутылку виски и критически оценил содержание этикетки:

“О, этот сойдет. Раз уж старик не сердится, надо хоть попрощаться с ним по-человечески...” — Заключил он и отправился в особняк Байеров.

Оказавшись на пороге дома судьи, акробат занес руку, дабы постучать в дверь, однако едва коснувшись ее поверхности костяшками, нечаянно приоткрыл. Украдкой заглянув внутрь, он заметил, что свет в холле не горит, а на полу разбросаны осколки фарфора, вазы из которого украшали интерьер. Рюрик не колеблясь ворвался в дом:

— Мистер Байер! Мистер Байер! — Позвал он хозяина жилища, но никто не отозвался. — Миссис Байер! Уильям! Белла!

“Никого...?” — Осознал он и рванул вверх по лестнице напрямик в кабинет к бывшему работодателю.

Рабочее место Джонатана оказалось разгромлено, но ввиду того, что там всегда царил педантично наведенный порядок, нельзя было сказать, что его всецело поглотил хаос. Дверцы шкафов были открыты, в них явно рылись, ящики комода тоже, но зацепились глаза Рюрика лишь за происходящее на рабочем столе судьи: на нем в раскрытом виде лежала тетрадь, а на полу рядом валялась разбитая шкатулка из которой рассыпалось множество клочков бумаги. Акробат подобрал один такой и его глаза изумленно округлились:

“Это же одно из моих посланий шеф-инспектору! И это тоже...! И это! Все они здесь! Почему он вернул их мистеру Байеру? — Задался он вопросом, и в этот момент к нему пришла мысль о том, что никакого шеф-инспектора никогда не существовало: — Или голуби все это время возвращались прямо к старику? Если подумать, я ни разу не слышал имя того легавого... А это что? Дневник? — Обратил он внимание на тетрадь с черной обложкой, которую судья никогда не доставал при нем. — Или книга учета? — Изменил он предположение, как только заметил внесенные списки имен. — Похоже на то, как я заполнял квитки... Хм... Напротив некоторых указана причина смерти... Почти все казнены... Или нет? — Рюрик быстро перелистнул страницу на предыдущую, а затем обратно. — Точно, те, что были записаны ранее по времени, должны быть уже мертвы, но для последних смерть указана на еще не наступившие даты... Чтобы это значило? Ладно, сейчас это неважно, нужно понять куда увели старика и где сейчас его семья...”

— Ты... Ты хоть представляешь, что ты наделал!? — Раздалось позади.

Рюрик обернулся и тут же завалился на спину:

— Ах! Монстр!? — Воскликнул он, когда перед ним предстала громоздкая уродливая фигура.

— Не монстр. Я Юмогумон. Бог смерти.

— Бог... Смерти...? Что... Что тебе нужно от меня? Ты пришел по мою душу?

— О, я бы с удовольствием, но к счастью для тебя, ты можешь оказаться мне полезен.

— Чем это? — Начал приходить в себя акробат и даже приподнялся, опираясь на руку.

— Тетрадь на столе - это тетрадь смерти. Тот, чье имя будет вписано в нее умрет от сердечного удара или от указанной причины. Это ты обрек Джонатана на гибель, вписав его имя в обрывок тетради смерти, но ты все еще можешь спасти его сына. Я уверен, после всего случившегося он захочет пойти по стопам отца и в скором времени станет великолепным судьей. Но для этого ты должен исправить свою ошибку.

— Исправить... Я понял. — Наполнился решимостью акробат, стараясь усвоить все сказанное Юмогумоном. — А если у меня получится спасти и мистера Байера?

Бог смерти покачал головой:

— Бесплезно. Его имя вписано в тетрадь. Выполнимы ли указанные тобой условия смерти или нет, он умрет - и это данность. Поэтому поспеши. Спаси хотя бы мальчишку.

— Хорошо. А... Почему ты сам не можешь этого сделать, если ты Бог?

— Э... Существуют определенные правила, которые я не могу нарушать. Но тебе о них знать необязательно. Быстрее, времени мало!

Складское помещение, которое Рюрик указал в своем шутилом доносе и в котором в самом деле оказалась семья Бауэр было оцеплено полицией. Последние, к слову, уже перестали вести с преступниками переговоры, и активно готовились к штурму.

— Если они ворвутся туда, то Бауэрам придет конец. — Констатировал акробат в, казалось бы, пустоту, стоя на противоположной стороне улицы.

— Так опереди их! Чего ты стоишь!? — Нервничал невидимый для всех кроме коснувшихся тетради Бог смерти.

— Нц... — Досадливо цокнул Рюрик, продумывая свой маршрут.

Рывок. Решив не церемониться, он бросился напрямик прямо через толпу законников.

— Эй, ты, стой! — Окликнул его один из служителей правопорядка.

Прыжок. Вскочив на крышу кареты, циркач перелетел через забор и приземлился кувырком. Рывок. Заприметив на пути составленные у стены склада ящики, он ловко вскарабкался по ним и уцепился за проем небольшого окошка. Удар. Второй. Третий. Разбив стекло кулаком, он сильно изранил свою кисть и, не обращая на это внимания, спешно выцепил из рамы оставшиеся крупные осколки.

— Кх...! — Сдавленно простонал он, когда мелкие оцарапали его туловище, пока он пролазил

внутри.

Так он оказался внутри.

— Нет! Пожалуйста, не трогайте его! — Послышался глухой возглас судейской супруги со второго этажа.

— Заткнись, сука! Или я...!

— Убери от нее свои руки! — Пригрозил судья.

Послышались звуки борьбы.

— Агх! — Сдавленно вскрикнул Джонатан, падая на пол с расшибленным виском, что уже успел застать Рюрик.

— Так тебе!

— Легавые наступают! Кончай с ними и уходим! — Оповестил поделец, оборачиваясь, того, кто сторожил заложников, и в этот момент заметил незнакомое лицо. — Э! Ты еще кто!?

Рывок. Акробат со всех ног кинулся на бандита, что избивал судью. Прыжок. Удар. Не теряя разгона, он оторвался от земли и извернулся в воздухе так, чтобы встретить противника подошвами сапог.

— У-о-ох! — Болезненно вскрикнул тот отлетая на несколько шагов.

— Мочи их! Мочите их всех! — Приказал главарь и бандиты принялись окружать незваного гостя.

— Рюрик! Как ты здесь оказался!? Ах, не важно! Лови! — Поднялся Джонатан на ноги и бросил подоспевшему на помощь отрезок арматуры, а сам при этом взял в руки табуретку.

— Нет! Уводите свою семью! Я задержу их!

— Но...!

— Давайте же!

— Черт...! Уилл, сюда! Белла, помогите моей жене!

Убедившись, что Бауэры покидают склад, Рюрик переключил внимание на отгоняемых до того момента бандитов. Последние были вооружены кто чем: дубиной, трубой, цепью, а также стилизованным под трость клинком.

Выпад. Тот, что был с мечом, вытянулся вперед, намереваясь уколоть. Блок. Удар. Отбив лезвие, Рюрик сам подался навстречу и всадил конец стального прута в глаз оппоненту:

— А-а-а! — Завопил тот.

Замах. Второй подельник напал сбоку, занося дубинку. Уклонение. Задействовав всю доступную ему пластичность, акробат прогнул спину назад и поменял опору с ног на руки, совершая тем самым обратный рондат. Кувырок. Ожидая, что ловкач вновь встанет во весь рост, бандит замахнулся еще раз, но тот, едва коснувшись ногами земли, перекатился ему под ноги и их же захватил своими.

— Уо-у! — Повалился он рядом.

Удар. Едва приподняв голову над землей, головорез тут же получил по ней прутом. Повреждение оказалось смертельным. Удар.

— Ах! — Вскрикнул Рюрик, когда ему прилетело по шее.

Второй. Захват. Поймав трубу в развороте, он со всей силы ударил бандита головой, а затем замахнулся левым кулаком, который еще не был изранен. Захват. Цепь звонко намоталась ему на предплечье и рванула назад.

— Ух! — Завалился он на спину.

К этому моменту одноглазый уже успел оклематься и подбежал, чтобы добить его. Замах. Удар. Стоило клинку из вертикального положения достичь параллельного земле, как Рюрик кувыркнулся назад, одновременно сбивая лезвие ботинком. Трость выскользнула из руки одноглазого и отлетела куда-то в сторону...

— Кха... — Тяжело прокряхтел тот, который владел цепью, и опустил взгляд вниз. В животе торчала рукоять скрытого клинка.

И затем рухнул на пол.

Удар. Опешив от потери оружия, одноглазый получил арматурой по плечу. Блок. Вмешался трубач, нанося свой удар, но натолкнулся на стальной прут, отчего его импровизированное оружие согнулось. Удар. Рюрик вновь развернулся к безоружному и добил его ударом в голову. Разворот. Заметив, что последний выживший намеревается попытать удачу снова, циркач прокрутился на носке, выбрасывая тому на встречу ступню.

— Агх! — Отшатнулся тот и следом получил добавки: — А-а-а...!

Сорвавшись с балкона от второго пинка, он выпустил трубу и, неуклюже замахав руками, рухнул на бетонный пол. Стало тихо.

— Хах... Хах... — Тяжело дышал Рюрик, оставшись в одиночестве.

Переведя дыхание совсем чуть-чуть, он собрал остатки сил и, продолжая истекать кровью, побрел к лестнице ведущей вниз.

— Папа, смотри! — Выкрикнул Уильям, привлекая внимание отца, что пытался отпереть ломом входную дверь, когда акробат появился в поле зрения.

— Рюрик! Ты жив!

— Ага... Видать, не интересен я Богу смерти... — Усмехнулся тот, и его губы исказились в кривом оскале.

— Что...? Как...? Ах, сейчас не время для подобных вопросов, нужно отвести тебя в госпиталь. Держись, я почти выломал замок!

— Угу...

Верхолаз устало понурил голову:

“Мм...? — Удивился он, когда заметил, что его ботинки обтекает некая жидкость, стремительно заливающая пол. — Пахнет горючим...!”

— Думали, можете так уйти!? — Раздалось со спины.

Обернувшись, беглецы заметили мужчину, державшего в руке зажигалку.

— Дуглас Уильямс, тебе это с рук не сойдет! — Отвлекся судья от своего занятия. — Не мой суд, так божий тебя покарает за то, что ты собираешься сделать! За все, что ты сделал!

— Ха! Меня это устраивает! Все равно не сыскать на Земле безгрешных, так что увидимся в Аду... — Ответил тот и приготовился подбросить огниво.

— Стой! — Воскликнул Рюрик и бросился ему навстречу.

Зажигалка взмыла вверх. Акробат вытянул руку, в надежде перехватить ее. Внезапно перед глазами все поплыло. Мир стал переворачиваться и он по инерции стал падать вперед. Столкновение. Влетев в Дугласа, они оба завалились на пол. Огниво достигло лужи с горючим. Всполох.

— А-а-а!

— А-а-а!

— А-а-а!

— А-а-а! — Один за другим зазвучали болезненные вопли.

Мужской, детский, двое женских. Каждого жившего в доме Бауэров охватило пламя.

Дезориентация стала понемногу отступать, и Рюрик приподнялся: главаря уже не было рядом; сам же он приземлился аккуратно у края огнеопасной лужи; а вот тела Бауэров оказались полностью поглощены огнем. Криков уже не было.

“Нет... — Отчаянно протянул он в мыслях. — Нет, нет, нет...!”

Циркач не помнил, как именно он выбрался со склада, не помнил он как миновал полицию и как в итоге оказался в кабинете в доме Джонатана. В голове был лишь туман, а вернее едкий дым от пожара. Разве что одна единственная мысль крутилась в его голове.

Тяжело рухнув на стул за письменным столом, он какое-то время просто сидел, ожидая прояснения сознания. Столешница неспешно заливалась кровью с израненой руки. Наконец,

взяв в руки перьевую ручку, он макнул ее в алое пятно и потянулся к тетради:

— Дуглас... Уильямс... — Вторил он написанному. — Сдохни в адских муках...

Запись закончена. Попытался подняться на ноги. Вновь головокружение. Упал рядом со столом.

— Все пропало... Все пропало! Все мои старания! Мой идеальный кандидат... Даже мальчишка...! — Причитал Юмогумон, летая из угла в угол.

Вдруг взгляд Бога смерти зацепился за вазу с фруктами, что стояла на подоконнике. Существо нервно сглотнуло. Потянулось рукой:

— Нет! Нельзя! Мне нельзя... — Одернуло оно конечность в последний момент. — Это не выход... Думать. Мне надо думать. Искать возможности... — Решил он, после чего блеклые глаза сверкнули идеей: — Ты! Не прикидывайся, что умираешь! Твой час еще не пробил!

— А...? А я уж думал, это мой конец...

— Не смей меня! Так просто ты от меня не отделаешься! Ты работал на Джонатана все это время, поэтому часть условий для преобразования ты выполнил, но этого мало, нужно продолжать!

— Преобразования...? О чем ты...?

— О том, что ты займешь место Джонатана, а затем и мое.

— Как это? Ты хочешь, чтобы я стал Богом смерти?

— Именно. Да... Возможно, что все не так плохо. По крайней мере, ты уже отнимал жизни собственноручно, что Джонатану только предстояло сделать... В любом случае, сейчас ты ближе всех к становлению Богом смерти. Да и с порядком у тебя все более-менее, если не считать той глупости, благодаря которой ты сейчас в столь жалком состоянии. Считай это моей милостью, потому что я не впишу твое имя в тетрадь прямо сейчас. Ну так как, ты принимаешь мое щедрое предложение?

— Хах... — Неопределенно усмехнулся Рюрик и понурил голову.

“Что за абсурд... Стать Богом смерти? — Размышлял он. — Как ни странно, но после всего что произошло, я не сильно-то и удивлен... Ах, что я наделал...? Все они... Все они мертвы...”

— Эй, клоун, ты чего ухмыляешься? — Раздраженно бросил ему Юмогумон.

— Ухмыляюсь? — Возмущенно переспросил акробат и затем осознал, что его уста приобрели вид безумной улыбки.

“Почему я улыбаюсь? Почему улыбка не сходит с моих губ? Верно... Потому что таков я - смерть будоражит меня... Все это время я лишь убеждался, что она не приходит к людям раньше времени, но прямо сейчас, волею судьбы или из-за шутки г-спода у меня появилась возможность изменить это. Да, точно! Может быть, именно я смогу правильно распорядиться этой зловещей тетрадью! Ведь именно я знаю истинную цену смерти - благодаря ей наши жизни становятся такими яркими! Больше не будет никакой судьбы. Не будет этих скучных дней. Никто больше не забудет истинное величие жизни, если будет убежден, что смерть

всегда рядом...!”

— Как там тебя?

— Что? Юмогумон. И не смей так пренебрежительно обращаться ко мне.

— Как скажешь, Юмогумон. Я принимаю твоё предложение. Я, Рюрик Стиплджек, стану новым Богом смерти.

— Правда? Ого, ты довольно быстро взял себя в руки. Что изменилось?

— Как тебе сказать? Ничего. Все именно так, как и должно быть.

— Ненормальный. Ну, главное, чтобы ты следовал моим указаниям, тогда мы оба получим то, на что рассчитываем. Ты - власть Бога смерти, а я... Впрочем, не твоего ума дело до моей выгоды.

Рюрик устало запрокинул голову назад. Первые рассветные лучи пробились через занавески на окне кабинета.

— Ты так и будешь здесь сидеть? Скоро сюда зайвится полиция.

— Я почти готов идти. Только попрощаюсь.

— С кем это?

— Со своим главным врагом. Скукой.

<http://tl.rulate.ru/book/75284/2150336>